

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ РОССИИ «СУВОРОВ»

КНИГА 1

РУССКИЕ СКАЗКИ ПАВЛОВ А.М

Андрей Павлов
Великие Битвы России:
«Суворов». Книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69337024
ISBN 9785006016163*

Аннотация

Былины о великих сражениях А. В. Суворова для детей в стихотворной форме, помогут вам и вашим детям узнать знаковые даты и сражения великого полководца.

Содержание

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ РОССИИ	5
книга первая	6
"Суворов"	6
Сражение при Козлуджи	8
Часть 1	8
Часть 2	18
Часть 3	22
Былина. Битва на Кинбурнской косе	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Великие Битвы России: «Суворов» Книга 1

Андрей Павлов

Ассистент Власов Максим

Иллюстрации и оформление обложки: Нейросеть
Midjourney

© Андрей Павлов, 2023

ISBN 978-5-0060-1616-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-1617-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ РОССИИ

*Книга посвящается, моему отцу
Павлову Михаилу Николаевичу*

книга первая

"Суворов"

Ну вот, мой искренний читатель,
мы снова встретились с тобой.
И я, как всякий рус-мечтатель,
делюсь историей одной.

Не всякий путь проторен раньше,
иной и нам с тобой торить.
Про Русь святую и сраженья
хочу с тобой поговорить.

Прошу, суди не очень строго,
я расскажу, что слышал сам.
А как там было в самом деле
не очень ясно, видно, нам.

Прошу, поверь, не сразу ясно,
мне стало всё про те года.
Да и сейчас не всё прекрасно,
но так в истории всегда.

Сражение при Козлуджи

Часть 1

Взятие крепости Туруткай

Минуя польские сраженья,
начну я скромный мой рассказ,
как били турок наши предки,
за славу Родины, за нас.

Вернувшись с польского театра,
где свой талант он показал,
Суворов, без сомнений, знал:
его талант – России мантра.

Но был направлен на границу,
с надеждой, видимо, одной —
с его талантливой главой
там вряд ли что-нибудь случится.

Пока Россия и османы
делили лазурный Дунай,
Да так, что только собирай,
бежали турки-оттоманы.

Уже и Крым стал разом наш,
вестей полно везли в столицу.
Есть чем Румянцеву гордиться,
на что он выложил палаш.

И всё, казалось, шло на лад,
Мехмед-паша решил иначе:
«Верните Крым сюда, тем паче,
Мы можем всё забрать назад!

То, что до этого – не бой,
мы кости лишь себе размяли,
жаль, на штыки вас не подняли,
глядишь, услышали б мы вой».

Он зря бахвалился, не след
на русских возводить каверну.
Зри, пустота несёт лишь скверну,
напоминая дикий бред.

И вот в апрельский теплый день
Суворов мчит в войска скорее,
его дела летят быстрее,
чем за спиною мчится тень.

Румянцев был сему не рад,
ему войска нужны поболее,
чтоб вывести колонны в поле
и радовать сраженьем взгляд.

Суворов же считал не так:
«Бить не числом, уменьем надо,
как сам Олег у Цареграда,
и это – верный Божий знак».

Его послали в Бухарест,
взять полк от штаба Салтыкова,
И, проявив геройство снова,
нести вперёд славянский крест.

Всего две тысячи бойцов —
вот всё, что получил Суворов.
Но, проявив геройский норов,
на штурм осман идти готов.

Вон за Дунаем – Туруткай,
там гарнизон в два раза больше.
Но было так уже и в Польше,
где он идёт – там враг тикай.

Бросай пожитки и беги
скорей, как только можно дальше.
Не терпит наш Суворов фальши,
трепещут все его враги.

Взяв астраханский полк себе,
Суворов их учил сраженьям,
молниеносным нападеньям,
сражаться, не горя в огне.

Удар в штыки, сквозной атакой,
не отступать на шаг назад:
кто дрогнет, будет виноват —
такое не освоит всякой.

Тем временем Суворов сам
отдал приказ готовить лодки,
«Бьют турок пушки без наводки,
с разведкой сходим по тылам».

Набрав в разведку сотен пять,
он попросил ещё подмоги,
А Салтыков прислал немногих,
да больше и не мог прислать.

Три эскадрона к ним пришли,
и все они карабинеры.
Не победить врага без веры,
хоть в лоб картечью ему пли.

Но что поделаешь теперь,
задал им Салтыков работу,
Суворов ведь просил пехоту,
здесь конница чужда, поверь.

Что ж, весь отряд семьсот штыков,
как разгромить четыре тыщи?
Об этом ветер в поле свищет,
да я вам рассказать готов.

В то время турок сам пошёл
провести у нас разведку боем.
Быть может, стать хотел героем
среди бурных рек и мирных сёл.

Не знал осман – не спят казаки
из Астраханской стороны.
Великой Родины сыны,
они всегда готовы к драке.

И турок ждал во фланг удар,
карабинеры мчат по полю,
врагу не пожелаешь долю,
казачьей лавою угар.

Разведку турок посекали,
рассеяв по полям округи,
они схватили ноги в руки
и на тот берег утекли.

Суворов же решил не ждать,
когда опомнятся османы,
они подмоги ждут, как манны,
за то не будем им пенять.

У мая шёл десятый день,
как в ночь Суворов вместе с войском,
через Дунай поплыл геройски,
их закрывала берега тень.

Вот турки, увидав десант,
пальбу начали из пистолей,
из ружей, пушек, что поболе,
но русский – не какой-то фронт.

Да и османы-то мазилы,
об этом каждый русский знал.
Позор осман в сраженьях ждал,
предвестник битвы с Измаилом.¹

Уже стоят у вражьих стен
каре солдат святой России.
А турок ведь давно просили —
уйдите или сдайтесь в плен.

Одно каре ведёт Батулин —
налево, к лагерю паши.
Ох, дали наши от души,
удар штыков страшнее пули.

Вторым каре шёл Мауринов,
с ним сам Суворов; вдоль реки
сверкнули русские штыки,
как будто в эпосе былинном.
Османы встретили удар
огнём из пушек и мушкетов.
Но русских не пугает это,

¹ *Измаил* – крепость, которая существовала в XVI – XIX веках на берегу Дуная на территории современного города Измаил.

они прошли сквозь битвы жар.

Подняв османов на штыки,
ворвались враз на батарею,
«Коли штыком и бей сильнее!»
И стены крепости близки.

Османы побежали в драп,
бросая сабли, ножны, ружья,
остановить им русских нужно,
да только страх прогонишь как?

Так три часа богатыри,
которых в бой повел Суворов,
сказав османам русский норов,
гоняли турок по пыли.

У турок тысяча пятьсот,
нашли у крепости могилу.
Они узнали русских силу,
потери наши – до двухсот.

Мы захватили шесть знамён,
шестнадцать пушек, сотни ружей...
Османам флот речной был нужен,
да был он нами уведён.
Разрушен Туруткай дотла,
всех христиан спасая от плена,
среди убитых тел и тлена

осталась на земле зола.

Суворов шлёт скорей отчёт²
о славе русской и победе.
Румянцев злится на обеде,
и зависть зло его печёт.

И вот решение каково:
«Объявим выговор герою!
Я в землю враз его зарюю!
Сошлю на Север самого!»

Конец Суворова был скор,
и всё бы так могло случиться,
Но не дала императрица,
вмешавшись, рассудила спор.

Остановив репрессий пыл,
сказала, чтобы знали люди,
что: «Победителей не судят!» —
такой короткий разговор.
Пока суть-дело, Туруткай
был турком заново построен.
И вновь он был сметён героем —
не спорь с Суворовым и знай!

Знай, что от русского удара

² «Слава Богу, слава Вам – Турукай взят, и я там!» (дословное письмо Суворова Румянцеву).

вас не спасёт и крепость стен.
Врагов ждёт смерть и русский плен —
такая всем от русских кара.

А наш герой за те бои
был награждён императрицей.
Вон орден на груди светится,
в почёте он и в наши дни!³

³ За эти успехи Суворов был награждён орденом святого Георгия 2-й степени.

Часть 2

Оборона Гирсово

Румянцев раздосадован был очень —
Суворов не послушался его.
Другой бы побранился, только и всего,
но этот злился так, не поминают к ночи.

И вот Суворова отправили в резерв,
а после – комендантом в Гирсово-Дуная,
Его хотели там забыть, тогда не зная,
что здесь войска османов держит нерв.

Да вот сентябрь только наступил,
подходят к крепости турецкие знамёна.
Огромным корпусом идут на нас колонны,
и кто остудит у османов пыл?

Шесть тысяч конницы, а к ним ещё пехота,
всего в тот корпус десять тысяч собралось.
Сверканье их штыков огнём вперёд рвалось.
Да, видно ждёт суворовцев тяжёлая работа.

А в крепости у генерала тыщи три,
и неоткуда больше ждать подмоги,
Другой рванул бы, унося скорее ноги,

другой, но не Суворов, даже не смотри.

Он приготовил сокрушительный удар,
все знают штыковые славные атаки.
Коль доходило дело до реальной драки,
вас ждал суворовский пылающий угар!

Когда удушья тяжёлого клубы
вас крутят в рог, валя снопом на землю,
штыки сверкают, барабаны внемлют,
и русских силу узнаете вы.

В три линии турецкие войска,
вон конница на флангах бьёт копытом.
Всё, как учили европейцы в времени забытом,
глядишь на них – и на душе тоска.

Но только не Суворову бояться,
решил он турок выманить вперёд.
И вот казачья лава по полю течёт,
чтоб с первым выстрелом назад обратиться.

«Боятся русские, бегут скорей назад!»,
– вскричали окрылённые османы, —
«Их напугали наши ветераны,
так пусть же пушки наши поспешат!»

Огонь открыли турок батареи
по полевому укреплению солдат,

в ответ орудия у нас молчат.
Османы ещё больше осмелели.

Сломали строй и бросились в атаку:
«Ещё чуть – чуть и крепость мы возьмём!
Да по телам урусов конницей пройдем,
пусть это будет всей России знаком!»

А тут из укрепления – картечь,
да русские колонны – в штыковую.
Забыли турки истину простую:
«Хвастливую главу отрубит меч».

На правом фланге – Милорадович с бригадой,
по центру – конница в пехотные ряды.
Не ждали турки этакой беды,
что русские порадуят засадой.

Суворов разом вывел все войска,
и вот османы драпом побежали,
казаки их по полю долго гнали...
В глазах у турок – дикая тоска.

Две тысячи легло турецких войск,
а наши потеряли только двести.
Сидели бы, османы, вы на месте,
глядишь, всё миром, может, улеглось.

Тем временем, все пушки захватив,

обоз забрав, пригнав его за стены,
Суворов был наш гений самый верный,
Румянцев сам забыл свой негатив.

Так незаметно, за делами на войне,
Зима отправила на зимние квартиры,
и генералы, сняв свои военные мундиры,
отъехали по отпускам к семье.

Суворов в январе успел жениться,
чтобы весной опять вернуться на войну.
Забыв про дом и юную жену,
он в Гирсово с оказией стремится.

Румянцев к наступлению готов,
дивизию Каменского отправил,
К ней с корпусом Суворова добавил,
добраться до Балкан – вот план каков.

Приказ был к наступленью на Шумлу,
а турки ждали русских у Козлуджи,
не зная, что на них послали лучших,
и Бог определил уже судьбу.

Часть 3 Козлуджи

Девятого июня поутру

Каменский и Суворов, с конным строем,
Вперёд погнали казаков героем,
разведать чтоб дорогу на Шумлу.

Дорога через лес Делиорманский
лежала узкой лентой средь холмов.
Наш генерал к сраженью был готов,
а турок ждал удар штыков славянских.

На выезде из рощи казаки,
увидели разъезд турецкой силы.
Я нынче расскажу, как это было,
как бились насмерть наши смельчаки...

Разъезд турецкий бросился назад,
казаки вслед ему помчали разом,
Суворов не успел сдержать их пыл приказом,
а впрочем, разве был он в этом виноват?

Из леса выезжает наш отряд,
но там османов армия их ждала.
Шипящая змея готовит к бою жало,
турецкий строй начать атаку рад.

Турецкие войска собрали сорок тысяч,
у наших сил чуть больше двадцати...
К тому же, им сюда ещё идти,
а нынче помощь сразу же не сыщешь.

Казачи развернулись, и в галоп,
за ними турки поскакали неуёмно.
И давят в спину армией огромной.
Казачи мчат, ища до леса троп.

И вот уже опушка, лес дугой,
и наших войск лихие авангарды,
и разом все смешались карты,
и нынче может победить уже другой.

Каменский, не промедлив ни чуть-чуть,
три эскадрона шлёт помочь казакам,
там ветераны, что привычны к дракам,
их жизнь – сраженье, на войну – их путь.

Тем временем Суворов дал приказ:
пехота, гренадёры с егерями —
будь шанс, и мы бы встали там же с вами,
сражаться за Россию без прикрас.

Дорога узкая, закрыты фланги в лес,
а значит, нет угрозы – окруженье,
Суворовцы здесь начали сраженье,
зря турок здесь на русского полез.

Гонец уже летит в наш лагерь звать резервы,
пехота русская стоит стеной
там, где уже давно бы отступил иной,
а у других давно бы сдали нервы.

Но нет, здесь всё не так, и всё не то,
не могут турки развернуть отряды:
«Смотрите, батальоны русских рядом!
Да только подойти рискнёт к ним кто?»»

Неспешно и без лишней суеты
Суворов оттеснил от леса турок.
Шаг подкрепления раздаётся гулок,
и вот уже стоим к атаке мы.

Кипящею волной идут с высот османы
на русские блестящие штыки.
Ещё победы трубы далеки,
кричать, что мы сильней, пока что рано.

Но как ни бьются волны в наши стены,
не дрогнут русские, такой у нас удел.
Нас много кто на свете победить хотел,
они давно добычей стали для гиены.

Отбили все атаки наши войны
и приготовились к свирепой штыковой.
В ней главное, чтоб не теряли строй,
и, коли станется, смерть приняли достойно.

А за спиной из леса бомбардиры
выводят батареи на простор:
«Осман, готов послушать разговор,
как наши ядра будут рвать мундиры?»»

И вот под гром Суворовских орудий
пехота – в штыковую на осман,
как будто в шторме бьётся океан,
и в скалы разбивается он грудью.

Глянь, турок драпом в лагерь отступает,
и занимает оборону там,
Суворов среди воинов сам,
и вновь на помощь пушки призывает.

Под гром орудий и свистящий вой картечи
колонны наши к лагерю бегут,
казалось, турки наших встретить ждут,
да в панике держаться нету речи.

Сто семь знамён захвачено на поле,
орудий – три десятка, почитай.
Османов павших лучше не считай:
три тысячи, а может даже боле.

Мы потеряли двести человек,
нам каждый русский, несомненно, дорог.
Но пусть не думает иной наш ворог,
что мы обиды позабудем вдруг навек.

Той битвой мы закончили войну,
в июле мир с османом подписали,
но им не верили, и снова наши ждали,
когда же турки вновь полезут к нам в страну.

С тех давних пор воды немало утекло,
но если ты в Болгарию приедешь,
Суворово ты городок там встретишь,
там, где Козлуджи было, да в века ушло.

Былина. Битва на Кинбурнской косе

Россия, битвой при Козлуджи
заставив Порту мир желать,
конечно, не могла не знать,
что турок будет злиться туже.

Но в те века, как и сейчас,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.